

ЖИЗНЬ ПО ГАМБУРГСКОМУ СЧЕТУ (Интервью Т. Строгановой с С. Загребиным)

В Челябинске завершился работу Второй Уральский симпозиум исследователей интеллигенции. Сам факт проведения такого необычного форума говорит о многом. Значит, есть кого на форум собирать, значит, предмет исследования не утрачен окончательно. Кто сказал, что они стоят в сторонке с гордо опущенными головами? Как ни велико было искушение интеллигенции закрыться в своей скорлупе, вовремя пришло осознание: это верный путь к вымиранию.

И вот уже яркие представители «прослойки» выступают с заявлениями, дискутируют, строят планы на виртуальное будущее. В гостях у редакции организатор симпозиума доктор исторических наук, профессор, заместитель директора по научной работе Института гуманитарного образования Челябинского государственного университета Сергей Загребин.

«Свежие» тезисы

Татьяна Строганова: Почему именно Челябинск стал местом встречи ученых?

Сергей Загребин: Традиция проведения конференций исследователей интеллигенции на Урале заложена профессором Михаилом Главацким. Под эгидой его научного центра «XX век в судьбах интеллигенции России» с 1994 года в Екатеринбурге проведено десять научных конференций интеллигентоведов. После возникшей паузы в конференциях эстафету приняли челябинские исследователи. В 2007 году мы провели Первый Уральский симпозиум на тему «Интеллигенция в современной информационной цивилизации».

Поскольку 2009 год проходит под знаком Года молодежи, тема нынешнего симпозиума — «Интеллигенция и интеллектуальный потенциал молодежи России». Нам хотелось провести научный форум в режиме диалога, чтобы идеи профессиональных исследователей, звучащие в докладах, обсуждались не только коллегами, но и самой молодежью. К сожалению, молодые участники симпозиума были достаточно пассивны. Точнее, дискуссию они воспринимали живо, но сами принять в ней активное участие не решались.

Т. С.: Прозвучало много «свежих» тезисов... Что-нибудь вызвало у вас отторжение?

С. З.: Пожалуй, такого не было. Действительно, на симпозиуме звучали полярные мнения и оценки. Но мне как культурологу было понятно, что всё это своеобразные сегменты истины, отразившие определённые моменты культурной реальности. Мне просто доставляло удовольствие слушать блистательные и оригинальные рассуждения доцента Челябинского государственного педагогического университета Павла Уварова, профессора Южно-Уральского государственного университета Игоря Сибирякова, других участников.

Т. С.: По мнению некоторых исследователей, интеллигенция и Церковь находятся в состоянии противостояния. Должны ли они взаимодействовать и каким образом?

С. З.: Опять же в режиме диалога. И участие в симпозиуме настоятеля Свято-Троицкого храма г. Челябинска, руководителя отдела по работе с молодежью при Челябинской епархии протоиерея Игоря (Шестакова) тому явный пример. С какой яркой образностью, с каким глубоким знанием истории его высокопреподобие обозначил самые болевые проблемы современности! Противостояние интеллигенции и Церкви уходит в прошлое, когда радикальная интеллигенция исповедовала идеи революционного переустройства мира.

Т. С.: На баррикады ведут народ действительно не люмпены. Именно интеллигенты совершают революции, охотно при этом принимая в дар деньги, выделяемые элитами. Но насколько это интеллигентно?..

С. З.: Приведу парафраз знаменитого тезиса Бисмарка, который говорил о том, что революции готовят гении, делают романтики, а пользуются плодами проходимцы. Я полагаю, не следует

взваливать историческую ответственность за революции на интеллигенцию, это всё равно что навешивать ярлыки исторической вины на отдельные этносы или конфессии. Исторический процесс — очень сложный и многомерный феномен, который требует вдумчивого изучения и не терпит скоропалительных оценок.

Более того, в истории есть немало примеров симфонии интеллигенции и Церкви. Например, известный философ Сергей Булгаков в начале прошлого века пытался создать партию «Союз христианской политики», стремился реально осуществить принципы справедливости и признания ценности личности, заповедь христианства о любви к ближнему. Подобные нравственные абсолюты оказались не востребованы в практике политической борьбы, но опыт был показателен.

Булгаков много размышлял о судьбах интеллигенции. Весьма интересны его суждения о недостатках российской интеллигенции начала века, терзаемой внутренними противоречиями, о необходимости преодоления революционного героизма и обращения на путь христианского подвижничества. Сегодня, я думаю, можно говорить о феномене православной интеллигенции, формирование которой связано с сознательным воцерковлением.

Т. С.: Что ищет интеллигенция в Церкви?

С. З.: Наверное, то же, что и в науке, и в искусстве, — истину. На симпозиуме прозвучал очень интересный доклад Павла Уварова «Гелемская утопия: молодежь как онтологический и социальный феномен». Было убедительно доказано, что в современном информационном обществе постоянно воспроизводится режим неопределенности, в котором каждый человек пытается осознать себя, исходя из изменчивых ситуативных диспозиций. В этом кроется и конфликт отцов и детей, который в принципе невозможен в обществе традиционном, основанном на общих религиозных ценностных абсолютах. Думается, что современный человек ищет в Церкви именно определённости, ищет опору для самоидентификации.

Глобальное понимание

Т. С.: Какое определение понятия «интеллигенция» наиболее точно?

С. З.: В современной науке можно выделить два основных подхода к идентификации феномена интеллигенции: формальный (социологический) и неформальный (культурологический). Согласно формальному подходу интеллигенцией можно называть всех занятых преимущественно интеллектуальным трудом. При неформальном подходе к интеллигенции следует относить людей, обладающих определенным набором нравственных качеств.

Таким образом, слово «интеллигенция» имеет два значения — описательное и оценочное. Мне думается, что сегодня разумнее говорить не о понятии «интеллигенция», а о концепте «интеллигенция». Определение понятия требует четких формулировок, которые в гуманитарных науках часто ограничивают многообразие изучаемого феномена.

Понимание концепта закреплено в ментальном мире человека как совокупность не столько знаний, сколько ассоциаций, представлений, переживаний. Когда мы в повседневной жизни произносим слово «интеллигент», то не требуем друг у друга уточнений, что имеется в виду. На уровне обыденного сознания уже закреплено глобальное понимание.

Т. С.: А каковы взаимоотношения интеллигенции и власти сегодня?

С. З.: В социологической сетке координат власть или чиновничество есть «служилая интеллигенция». В культурологических координатах власть и интеллигенция реализуют себя в противоположных векторах. Бюрократия стремится к стабильности, порядку, регламентированности, клановости, замкнутости. Интеллигенция, напротив, исповедует свободу, открытость, динамику, активность. Это и есть причина культурных конфликтов интеллигенции и власти.

Яркий тому пример — дискуссия в Санкт-Петербурге о строительстве Охта-центра. Интеллигенция, вошедшая во власть и имеющая свои бизнес-интересы, поддерживает идею строительства в историческом центре города высотного здания, грозящего исказить облик северной столицы. Хотя любому здравомыслящему человеку, тем более человеку культурному, понятна ценность исторического облика Санкт-Петербурга.

Т. С.: Существует крайняя позиция: интеллигенция вполне может обходиться без денег. И обходится, собственно. И только те представители ее, кто сумел понять и оправдать власть, живут хорошо...

С. З.: Если коротко, то Вы сами ответили на вопрос. Просто деньги да и иные утилитарные компоненты бытия никогда не были для интеллигенции самоцелью и не представляли абсолютной ценности. Действительно, какой смысл в экономике как таковой, в бизнесе как таковом, если нет человека, причем человека культурного, то есть осознающего себя частью мироздания.

Проблема современного общества — глобализация, которая направлена на усреднение, на нивелирование своеобразия личностного, национального, религиозного, культурного. В таком «глобальном» пространстве нужен усредненный вариант человека, нужен не человек, а биоробот, не человечество, а биомасса, электорат. Интеллигенция выступает против подобного усреднения человека.

К подвигу готовы!

Т. С.: Российская интеллигенция верует в свою уникальность и избранность. Так уж исторически сложилось. Это заблуждение?

С. З.: Скорее это осознание своей ответственности, ярко выраженная гражданская позиция, «поэт в России больше чем поэт...». Данный критерий многими исследователями называется главным в размежевании таких понятий, как «интеллигент» и «интеллектуал». Это два возможных вектора развития образованной части населения. «Вектор интеллигента» — гражданская ответственность, активная жизненная позиция, реализация в практике собственной жизни абсолютных нравственных ценностей.

«Вектор интеллектуала» — прагматизм, который определяет все самопроявления личности. Когда шла подготовка к симпозиуму, мы беседовали с Борисом Мизрахи, советником председателя Законодательного собрания Челябинской области, о проблеме политической культуры современной молодежи. Мне интересно было услышать его рассуждение о прагматизме современных молодых интеллектуалов, входящих в политическое пространство с утилитарно-прагматическими целями.

Это действительно серьезная проблема, поскольку прагматизм как таковой способен разрушить общество. Условно говоря, если завтра станет выгодно возродить тоталитаризм, то прагматики сделают это, забыв обо всех принципах свободы и демократии, к которым сегодня демонстрируют свою приверженность опять-таки из прагматических соображений.

Т. С.: Что, на Ваш взгляд, можно считать вершиной интеллигентности? Когда человек за определенные морально-нравственные ценности может жизнь отдать...

С. З.: Думаю, что так и есть. И тому примеров несметное количество. К сожалению, реальность преподносит эти примеры с жестоким постоянством. Практически все катастрофы и акты терроризма сопровождаются проявлениями самопожертвования людей разных возрастов и профессий, что демонстрирует проявление интеллигентности как качества личности, а не социального статуса.

Если же не брать пограничные ситуации, то интеллигентность проявляет себя в мелочах, в повседневной жизни. Каждый человек всегда сможет определить другого человека по шкале «интеллигентно — неинтеллигентно» без специальных социологических измерений.

Т. С.: На симпозиуме прозвучал тезис о том, что интеллигенция — это авторитарная сила, претендующая на господствующие позиции, ведь только властные высоты могут способствовать ее самосохранению... Государство Сократов и Платонов — утопия? Что нужно для того, чтобы его построить?

С. З.: Платону еще в IV веке до нашей эры рисовалось идеальное государство во главе с философами, созерцателями чистых и вечных идей. Платон считал, что в идеальном обществе должно быть три сословия: философы, воины и земледельцы. Причем каждое из этих сословий должно заниматься только своей профессиональной деятельностью и не вмешиваться ни в какие другие дела. Философы, как наиболее мудрые, должны управлять государством, воины — защищать его, а земледельцы — кормить.

Вторым важным принципом идеального общества после разделения труда между сословиями должно быть, с точки зрения Платона, отсутствие частной собственности и имущественное равенство людей. Ведь если у всех всего поровну, считал он, тогда в обществе не может быть ни зависти, ни недовольства, ни ненависти, ни страха, ни вражды между людьми. Как

мы видим, человечество в XXI веке далеко ушло от идей Платона. А жаль... Отсутствие социальной справедливости таит неизбежные глобальные конфликты и мировые катаклизмы.

Чувство меры

Т. С.: Быть интеллигентным человеком непросто. Один из критериев интеллигентности — умение предъявлять себе гамбургский счет. Как часто Вы предъявляете его себе?

С. З.: Непросто, ибо есть понимание глобальных проблем бытия. Как сказано у Екклесиаста: «...во многой мудрости много печали; и кто умножает познания, умножает скорбь» (Еккл. 1:18). А гамбургский счёт предъявляет себе каждый человек. Осознанно или неосознанно, но предъявляет. Ведь это не что иное, как совесть.

Т. С.: Сейчас формируется новая общность людей — виртуальная общественность. Скоро появится интернет-интеллигенция. Каких качеств лишится, а какие обретет традиционный образ интеллигента? Кому в конечном счете будет нужна интеллигенция?

С. З.: По мере развития информационной цивилизации роль интеллектуалов в социально-политической сфере будет возрастать. На симпозиуме исследователь Павел Уваров отметил, что технизация общества, развитие информационных технологий, высокая заинтересованность в инновациях усиливают ценность интеллектуальных ресурсов в экономике, фактически превращая интеллигента / интеллектуала в универсального менеджера современной цивилизации.

Я бы в данном тезисе снова развел два понятия — «интеллигент» и «интеллектуал». В информационной цивилизации роль интеллигенции будет сокращаться, а роль интеллектуалов увеличиваться. И это самый опасный момент. Интеллектуалы-прагматики способны манипулировать общественным сознанием. Такую тенденцию мы наблюдаем и в исторической ретроспективе, и сегодня в связи с дискуссиями вокруг угрозы глобального потепления и прогнозов конца света.

Интеллигенция же стремится достигнуть в обществе полной свободы самопостижения, самопроявления, самореализации. Возможно, кому-то покажется странным, но человек религиозный внутренне более свободен, чем атеист. Тому подтверждение — недавнее социологическое исследование, о котором мне рассказали в кулуарах симпозиума. Но это уже другая тема.